ЭКОНОМИЗАЦИЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ И НАУЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ РАЗВИТЫХ СТРАН

ОПЫТ ФРАНЦИИ*

РОМАН РАЙНХАРДТ

МГИМО МИД России, Москва, Россия

Резюме

Статья посвящена анализу характерной для многих развитых стран тенденции к увеличению экономической составляющей в деятельности министерств иностранных дел на примере дипломатической службы Франции. В ней оценивается новая роль МИД в разработке и реализации французской внешнеэкономической политики в последние годы и место экономической повестки в работе ведомства. Автор указывает на то, что с 2012 г. модель дипломатического сопровождения внешнеэкономических связей подверглась реформированию. В ходе преобразований МИД занял в ней центральное место при том, что ранее данная сфера курировалась главным образом министерством экономики и финансов. Реформа стала реакцией правительства на обострение финансово-экономических проблем в «еврозоне» в 2011–2012 годах. В статье рассмотрены активизация деятельности «французских команд»; повышение роли министра иностранных дел в экономической дипломатии; продвижение французских высоких технологий и инноваций на мировых рынках; диверсификация географии импорта иностранных инвестиций в пользу развивающихся стран; содействие внешнеэкономической деятельности компаний малого и среднего бизнеса; имплементация упрощённого визового режима для хозяйствующих субъектов из стран, рассматриваемых в качестве стратегических партнёров. Отражены новейшие структурные изменения экономико-дипломатической службы, в частности формирование в МИД Дирекции по вопросам французских компаний и мировой экономики, создание новых представительских должностей, проведение мероприятий, направленных на расширение экономического сотрудничества. Описаны некоторые предварительные результаты трансформации исследуемой системы, количественно выраженные в динамике движения прямых иностранных инвестиций, числе и стоимости договоров, заключённых французскими компаниями с иностранными инвесторами, росте рабочих мест на предприятиях с иностранным участием, а также выходе национальных бизнес-структур на зарубежные рынки. На примере научной дипломатии проиллюстрировано влияние привносимых реформой новых подходов на отдельные традиционные направления работы дипломатической службы. Автор приходит к выводу, что в настоящее время французский МИД демонстрирует активизацию участия в осуществлении внешнеэкономической политики и стремится к доминирующей роли в принятии тактических и стратегических решений в этой области. При этом всё большая часть работы французских дипломатов приходится на вопросы, связанные с экономической проблематикой.

Ключевые слова:

экономическая дипломатия; экономика Франции; дипломатия Франции; национальный экспорт; привлечение иностранных инвестиций, научная дипломатия.

* Статья подготовлена при поддержке Российского научного фонда, проект № 16–18–10282.

Для связи с автором / Corresponding author:

Email: don.reinhardt@mail.ru

На протяжении уже довольно длительного времени экономическая дипломатия выступает неотъемлемым компонентом деятельности национальных регуляторов внешнеэкономических связей [Зонова 2013: 189]. В то же время в последнее десятилетие во многих ведущих экономиках Европейского Союза (Германии, Франции, Италии, Испании) наблюдается тенденция к усилению позиций министерств иностранных дел в её осуществлении [Woolcock 2011]. Во многом именно этим отличаются современные практики осуществления внешнеэкономической политики от ситуации конца 1990-х — начала 2000-х годов [Kesteley, Riordan, Ruel 2014]. Внешнеполитические ведомства всё более активно участвуют в разработке и реализации мер по продвижению на зарубежные рынки экспортной продукции и привлечению иностранных инвестиций. Эта тенденция побуждает к изменению организации работы дипломатических структур — как центрального аппарата, так и сети загранучреждений.

Реформа экономической дипломатии Франции, начатая в 2012 году, представляет собой один из показательных примеров в этой области. Сама по себе практика дипломатического сопровождения экономической деятельности в стране имеет богатые традиции. Более того, осмысление её практического опыта нашло отражение в теоретических работах французских авторов (см., напр.: [Carron de La Carrière 1998; Badel 2006]).

Преобразования 2010-х годов привели к возрастанию удельного веса экономической проблематики в общем объёме работы сотрудников дипломатического ведомства. Кроме того, они сопровождались внедрением подходов и методов, характерных для корпоративного сектора (таких, как сопо-

ставление издержек и выгод, финансовый анализ). Французский опыт концентрированно воплощает тенденцию к «экономизации» дипломатии при том, что схожие процессы наблюдаются и в других странах [Астахов, Райнхардт 2015].

1

Экономика Франции занимает второе место в Европейском Союзе, уступая лишь Германии. По итогам 2015 г. ВВП страны составил 2181,1 млрд евро, при этом внешнеторговый оборот равнялся 971,9 млрд евро (44,6% ВВП в относительном выражении). Доля валового экспорта в товарообороте составляла 46,9% (456,0 млрд евро), а импорта — 53,1% (515,9 млрд евро). Таким образом, отрицательное сальдо внешней торговли составило 59,9 млрд евро. Доля Франции в мировом экспорте была 3,1%, в мировом импорте — 3,5%. По размерам внешнеторгового оборота на душу населения (14 998,2 евро) она традиционно входит в число ведущих экономик мира. Что касается финансового сектора, то в 2015 г. совокупный приток прямых иностранных инвестиций (ПИИ) во французскую экономику составил 42,9 млрд долларов США, в то время как поток ПИИ резидентов Франции за рубеж — 32,1 млрд долларов. Следовательно, страна выступала в роли нетто-импортёра капитала. На основании данных статистических показателей¹ уместно говорить о *большом значении внешнеэкономических связей для национального хозяйства*.

В 2010-х годах Франция пошла по пути структурной реформы институтов, отвечающих за их дипломатическое сопровождение. Началом преобразований можно считать программное интервью министра иностранных дел Л. Фабиуса, опубликованное в августе 2012 года². Он указывал на акку-

¹ Источником численных данных о макро- и внешнеэкономических показателях страны служит портал Национального института статистики и экономических исследований Франции: Institut national de la statistique et des études économiques. URL: <http://www.insee.fr/>. Отчётная дата публикации соответствующих данных — январь 2017 года.

² Fabius L. La diplomatie économique, une priorité pour la France // Les Echos, 23.08.2012. URL: http://www.lesechos.fr/23/08/2012/LesEchos/21254-048-ECH_la-diplomatie-economique--une-priorite-pour-la-france.htm?texte=La%20diplomatie%20%C3%A9conomique,%20une%20priorit%C3%A9%20pour%20la%20France

муляцию долгосрочных проблем французских внешнеэкономических связей в условиях продолжавшейся рецессии. В их число входило снижение присутствия на зарубежных рынках по сравнению с другими ведущими экономиками мира и Европы, хронический торговый дефицит, сокращение объёма трансграничных инвестиционных потоков, недостаточное участие предприятий малого и среднего бизнеса во внешнеэкономической деятельности.

Превращение экономической дипломатии в одно из основных направлений деятельности МИД Франции, по мнению Л. Фабиуса, должно было стать адекватным ответом на актуальные вызовы. При этом наделение министерства ролью «кризис-менеджера» для преодоления трудностей внешнего сектора, его превращение в координатора государственных, частных, а также смешанных инициатив порождало новые требования как к центральному аппарату ведомства, так и к сети загранучреждений. Руководители дипломатических представительств совместно с советниками по экономическим вопросам были призваны стать лидерами «французской команды» (*l'équipe de France*) в стране пребывания. Подобные объединения создавались на базе французских посольств из представителей различных ведомств и частных организаций. Координатором их работы в рамках концепции, предложенной Л. Фабиусом, стал выступать МИД.

Поддержка нового подхода к сопровождению внешнеэкономических связей президентом Ф. Олландом, а также кабинетами Ж.-М. Эро³, а затем М. Вальса обусловила постепенный переход экономической дипломатии в область ведения Министерства иностранных дел и международного развития. Между тем на протяжении почти всего периода существования Пятой республики (с 1958 года), вследствие приверженности французских властей прин-

ципу межведомственной кооперации, основанной на разделении полномочий и ответственности (*interministerialité*), авторитет Министерства экономики и финансов в вопросах, связанных с внешнеэкономической проблематикой, был практически абсолютным и неоспоримым [Дегтерев 2010: 136–139]. Сдвиг в сторону «мидовской экономической дипломатии» означал системную трансформацию международной деятельности Франции.

За административными изменениями последовал пересмотр принципов осуществления внешнеэкономической политики. В том же 2012 г. он был закреплён в плане действий, принятом в ходе совещания коллегии и постоянных представителей МИД Франции. В качестве основных мер были заявлены: активизация деятельности французских команд за рубежом; повышение роли лично министра иностранных дел в осуществлении экономической дипломатии; продвижение на зарубежные рынки французских высоких технологий; привлечение в страну иностранных инвестиций, в частности из развивающихся стран (диверсификация географии притока прямых инвестиций); расширение возможностей по оказанию влияния на партнёров (внедрение новых экономикодипломатических средств); оказание содействия внешнеэкономической деятельности компаниям малого и среднего бизнеса; внедрение упрощённого визового режима для представителей экономических агентов, рассматриваемых в качестве стратегических партнёров⁴.

Миссия, лежащая в основе обновлённого подхода к национальной экономической дипломатии, формулируется как «защита экономических интересов Франции и её предприятий» [Fabius 2012] путём: (1) поддержки международного развития бизнеса для создания новых рабочих мест во Франции; (2) защиты национальных интересов в инсти-

³ В феврале 2016 г. Ж.-М. Эро сменил Л. Фабиуса на посту министра иностранных дел и продолжил курс своего предшественника в рассматриваемой области.

⁴ Bona M. Diplomatie: L'ambassadeur est de plus en plus un agent économique. Le Monde, 27.08.2015. URL: http://www.lemonde.fr/international/article/2015/08/27/diplomatie-l-ambassadeur-est-de-plus-en-plus-un-agent-economique_4738569_3210.html

тутах ЕС и международных организаций; (3) представления французских территорий как привлекательных инвестиционных и торговых площадок для иностранцев. Первое и третье направления работы составляют естественное продолжение внутренней экономической политики, ориентированной на улучшение ситуации в стране (повышение уровня занятости, инвестиционной привлекательности) [Wayne, Woolcock 2007]. В данном случае наблюдается значительная преемственность в отношении деятельности, осуществлявшейся ранее Министерством экономики и финансов, для которого стимулирование внутреннего рынка, как и улучшение бизнес-климата, всегда выступало определяющими приоритетами.

Свидетельством эффективности новой экономической дипломатии служит рост ряда ключевых показателей — например, числа заключённых соглашений с зарубежными инвесторами (693 уже в 2012 г. по сравнению с 465 в 2011 г.), благодаря которым во Франции было создано около 26 000 рабочих мест⁵. Что касается содействия внешнеэкономической экспансии французского бизнеса, то при взаимодействии с уполномоченными государственными органами в 2012 г. на зарубежные рынки вышли около 30 000 французских бизнес-структур, что более чем вдвое превышает показатель предыдущего отчётного периода (2011 год); в 2013–2015 гг. данная динамика сохранялась: ежегодно на зарубежные рынки выходило в среднем порядка 29 000 новых предприятий⁶.

Объём накопленных прямых иностранных инвестиций нерезидентов во Франции вырос с 717,3 млрд долларов в 2012 г. до 772,0 млрд долларов в 2015 году, в то время как прирост аналогичного показателя для французских резидентов за рубежом соста-

вил порядка 7 млрд долларов. При этом наблюдался умеренный, но устойчивый рост вкладов в инвестиционные проекты нулевого цикла (*greenfield investment*) — на 3,4% в среднегодовом исчислении на рассматриваемом временном отрезке (2012–2015). Принимая во внимание сложность прямой количественной оценки эффективности экономико-дипломатических мер [Райнхардт, Астахов 2013: 179], полагаем уместным рассматривать данную динамику в качестве косвенного доказательства их действенности как элемента общего внешнеэкономического курса государства.

2

Воплощение в жизнь нового внешнеэкономического курса и реализация предложенных мероприятий потребовали реорганизации французской дипломатической службы. В марте 2013 г. в структуре МИД была образована Дирекция по вопросам французских компаний и мировой экономики (*Direction des entreprises et de l'économie internationale*). Она вобрала в себя три подразделения: миссию по поддержке предприятий, миссию по поддержке стратегических секторов экономики и отделение по международным экономическим отношениям.

Кроме того, была создана новая должность послов регионов (*ambassadeurs pour les régions*), в задачи которых вменялась защита за рубежом экономических интересов французских административно-территориальных единиц верхнего уровня. Функции таких дипломатических сотрудников заключаются в интенсификации взаимодействия между центральным аппаратом МИД, сетью диппредставительств, с одной стороны, и региональными советами (*conseils régionaux*)⁷, с другой стороны. Предполагается, что институт послов регио-

⁵ France Diplomatie / Politique étrangère de la France // Diplomatie économique et commerce extérieur. URL: <http://www.diplomatie.gouv.fr/fr/politique-etrangere-de-la-france/diplomatie-economique-et-commerce/> Отчётная дата публикации соответствующих данных — январь 2017 г. Для сравнения: в 2010 г. — 450 соглашений, в 2013–2015 гг. — около 650 ежегодно при приросте рабочих мест на 20 000 единиц в среднегодовом исчислении.

⁶ Ibid.

⁷ Региональный совет — избираемый всеобщим прямым голосованием сроком на 6 лет коллегиальный орган исполнительной власти.

нов позволит сформировать дополнительные компетенции — знания специфических особенностей как соответствующих административно-территориальных образований (их деловых кругов, отраслевой структуры, возможностей экспорта), так и дипломатического ведомства (механизма принятия решений, порядка делопроизводства), потенциально способных стать важным подспорьем в работе французских команд. В то же время подчёркивается вспомогательный характер данного механизма по отношению к традиционным и уже доказавшим свою эффективность институтам. По состоянию на начало 2017 г. работало 13 послов, представляющих следующие регионы (всего по итогам реформы административно-территориального деления 2016 г. страна насчитывает 18 регионов): Иль-де-Франс, Окситания, Овернь-Рона-Альпы, Режуньон, Земли Луары, Центр-Долина Луары, Прованс-Альпы-Лазурный берег, Новая Аквитания, Бретань, Бургундия-Франш-Конте, О-де-Франс, Нормандия, Гранд-Эст.

Учреждён институт специальных представителей министра по экономической дипломатии (*représentants spéciaux du ministre à l'étranger pour la diplomatie économique*), ответственных за сотрудничество с отдельными странами. Их миссия и конкретные функции во многом схожи с функционалом и обязанностями послов регионов с той разницей, что они аккумулируют компетенции в отношении приоритетных партнёров. Спецпредставители призваны стимулировать развитие двусторонних связей путём мобилизации всех публичных и частных экономико-дипломатических агентов в странах пребывания. Подобная работа ведётся на основе тесной кооперации с послами, аккредитованными при главах соответствующих государств, ответственными подразделениями МИД и иными структурами госаппарата.

На момент запуска инициативы в 2013 г. география назначений спецпредставителей министра по экономической дипломатии охватывала семь стран: Алжир, Индию, Китай, Мексику, ОАЭ, Россию и Японию. В 2014 г. к ним добавились страны Балканского полуострова и Бразилия, что свидетельствовало о расширении данной практики при укреплении сотрудничества как с развитыми (Япония), так и с развивающимися (четыре страны БРИКС) экономиками разных регионов мира. Наиболее показательным примером действенности нового института стала Мексика, в которой спецпредставителю Ф. Форе в течение года после назначения удалось достичь соглашения о создании совместного французско-мексиканского инвестиционного фонда в авиационной промышленности [Астахов, Райнхардт 2015: 119].

Несмотря на сравнительно короткое время, прошедшее с внедрения описанных нововведений, они органично вплелись во французскую дипломатическую систему, располагающую второй по величине в мире сетью загранпредставительств⁸. Важная роль в новой экономической дипломатии Франции отводится лично министру иностранных дел. С 2013 по 2017 г. в сопровождении делегаций французских предпринимателей он нанёс более 30 визитов в страны Африки (Ангола), Центральной Америки (Колумбия, Панама, Перу), Центральной Азии (Казахстан, Монголия, Туркменистан, Узбекистан) и других регионов.

Наряду с официальными и строго регламентированными мероприятиями профильная работа внешнеполитического ведомства предусматривает также и менее формальные встречи, в частности в формате клуба послов (*Club des Ambassadeurs*) и клуба предпринимателей (*Club des Entrepreneurs*). Клубы послов создаются в странах пребывания начиная с 2006 г. для организа-

⁸ На начало 2017 г. в неё входили: 163 посольства, 16 представительств при международных организациях, 4 делегации при многосторонних организациях, 4 дипломатических офиса (*antenne diplomatique*), 92 консульства (вкл. генконсульства), 135 консульских отделов, 500 почётных консулов, а также многочисленные представительства по сотрудничеству в сфере культуры (*Institut Français*, *Alliance Française*, *AEFE*, *AFD* и др.), напрямую подчиняющихся или тесно сотрудничающих с МИД.

ции встреч, посвящённых отдельным вопросам экономической дипломатии (обычно в форме ежемесячных приёмов-завтраков), объединяющих вокруг главы диппредставительства Франции местную деловую, государственную, академическую элиту и прессу. В клуб предпринимателей входят делегаты ведущих французских предприятий (транснациональные корпорации, крупный бизнес), собирающиеся 4–6 раз в год для представления своих международных стратегий главам дипмиссий, аккредитованных в Париже [Kesteleyn, Riordan, Ruel 2014]. Французское правительство организует и такие мероприятия, как деловой форум «Rencontres Quai d'Orsay Entreprises», в котором принимают участие свыше 700 национальных и зарубежных предприятий.

В марте 2013 г. был сформирован Экономический совет, в который входят члены французских команд и представители бизнес-структур стран, товарооборот с которыми превышает 50 млн евро. Наряду с общими проводятся и специализированные мероприятия. В их числе программа *COOPOL Innovation*, объединяющая французо-китайские совместные исследования и разработки в области высоких технологий; ежегодный инновационный форум, устраиваемый французским посольством в США и фирмой *Georgia Tech Research Corporation* (около 5000 участников) и другие [Астахов, Райнхарт 2015:120–121].

Немаловажной составляющей поддержки предпринимателей со стороны МИД выступает оптимизация и упрощение консульских процедур: увеличено число выдаваемых долгосрочных деловых виз, введено удостоверение личности иностранца, дающее право длительного проживания и работы сроком на несколько лет (*carte de séjour pluriannuelle*) для бизнесменов и студентов. Для французских граждан, занятых в сфере внешнеэкономической деятельности и испытывающих необходимость

в частых и долгосрочных командировках, был упрощён порядок обращения в консульские органы и введён загранпаспорт нового образца (*Grand Voyageur*: большой срок действия, 42 страницы вместо стандартных 32). Избавление от бюрократических формальностей идет не только в одностороннем, но и в двустороннем порядке посредством заключения новых или пересмотра действующих консульских, налоговых и иных двусторонних соглашений (такая работа велась, в частности, с Индонезией и Панамой) [Bona 2015].

З

Французская модель экономической дипломатии, выстраиваемая при центральной роли Министерства иностранных дел, в значительной степени сложилась. Переход внешнеэкономической проблематики в область компетенций МИД, тем не менее, далёк от завершения. Другие государственные и частные агенты продолжают участвовать в осуществлении конкретных мероприятий, и, более того, о сужении функций некоторых из них речи не идёт. Наибольшим после МИДа влиянием обладают Министерство экономики, промышленности и цифровых телекоммуникаций и Министерство финансов и государственных счетов (бывшее Министерство экономики и финансов); агентство *Business France*⁹; компания *COFACE*, специализирующаяся на страховании рисков внешнеэкономической деятельности. При этом межведомственная конкуренция экономического и внешнеполитического ведомств имеет давнюю историю, поскольку одно способно оказывать влияние на финансирование другого [Renaud 2010: 35–40].

В проведении внешнеэкономического курса Франции также принимают участие государственный инвестиционный банк (*Bpifrance*) и депозитная касса (*Caisse des dépôts*) как институциональные инвесторы, кредитующие малый и средний экспорто-

⁹ Образовано в результате слияния агентства по продвижению экспорта UBIFRANCE и агентства по привлечению инвестиций Agence française pour les investissements internationaux (AFII: The Invest in France Agency). Начало свою деятельность 01.01.2015 г.: Business France. URL: <http://www.businessfrance.fr/>

ориентированный бизнес; торгово-промышленные палаты и Союз внешнеэкономических палат за рубежом (*CCI France International*); движение французских предприятий (*MEDEF*); конфедерация малых и средних предприятий (*CGPME*); палаты мастеров и ремесленников (*Chambres de Métiers et de l'Artisanat*); профессиональные объединения местного уровня. Все вышеперечисленные организации рассматриваются МИДом в качестве партнёров по реализации экономико-дипломатических мероприятий [Клинова 2011].

Процесс экономизации проявляется не только в придании французской дипломатической службе новых функций, но и в пересмотре традиционных направлений деятельности. Один из наиболее показательных примеров тому даёт научная дипломатия¹⁰. В конце XIX века Франция выступала пионером, первой предусмотрев в своих представительствах должность атташе по науке (*attaché scientifique*). Исторически занимавшие её сотрудники выполняли три основные функции: консультирование главы диппредставительства по вопросам научного и технологического характера; участие в профильных мероприятиях в стране пребывания; представление интересов Франции в области науки и технологий при частных, неправительственных организациях и государственных учреждениях в стране пребывания. Для атташе по науке была характерна приоритизация взаимодействия с национальными академиями наук как центральным элементом исследовательской инфраструктуры, что отличало их подход от деятельности коллег из других стран, в которых институт научной дипломатии также получил значительное развитие. В частности, представители США и Италии большее внимание традиционно уделяли частному сектору и университетам, что объясняется спецификой

национальных научных культур и моделями самоорганизации научных сообществ [Коннов, Балышев 2012; Райнхардт 2016].

В зависимости от уровня дипломатического представительства, а также интенсивности двустороннего научного и технологического сотрудничества в штатное расписание представительства могут быть включены позиции советника по науке и технологиям, атташе по науке и технологиям, атташе по научному и университетскому сотрудничеству. В любом случае сотрудник, занимающий одну из перечисленных должностей, в новых условиях становится одним из членов «французской команды», работающей над обеспечением экономических интересов Парижа в стране пребывания.

Стратегия их работы в данной области подробно раскрыта в программном документе «Научная дипломатия для Франции», опубликованном в 2013 году¹¹. По своей структуре и содержанию документ соответствует парадигме экономизации дипломатической деятельности. В нём речь идёт не просто о стимулировании взаимовыгодного трансграничного обмена научным знанием, но о его финансовом измерении. Атташе по науке поручено не просто завязывать контакты с представителями научного сообщества страны пребывания и просвещать французских исследователей относительно особенностей научной работы, институтов и культуры страны пребывания. Одна из главных задач в новых условиях — поиск грантов для французских учёных за рубежом и привлечение ведущих иностранных научных кадров к исследовательским проектам, реализуемым во Франции. При этом ключевым ориентиром становится экономическая эффективность и потенциальная отдача таких проектов: анализируется соотношение затрат (стоимость привлечения учёного) и ожидаемого результата. Конкретные целевые индикаторы в

¹⁰ Подробно о содержании и смысле, вкладываемом в этот термин французскими дипломатами и лицами, принимающими решения, см.: France Diplomatie / Diplomatie Scientifique. URL: <http://www.diplomatie.gouv.fr/fr/politique-et-rangere-de-la-france/diplomatie-scientifique/> (информация по состоянию на начало 2017 года)

¹¹ Une diplomatie scientifique pour la France. 2013. URL: http://www.diplomatie.gouv.fr/IMG/pdf/Rapport_Complet_DiplomatieScientifique_2013_cle8a68fb.pdf

виде расходов на науку (в абсолютном и относительном выражении), наукометрических показателей фигурируют в документе как в разделе целеполагания, так и в описании специфических мер.

Иными словами, французский атташе по науке превращается из классического дипломата в проектного и отчасти финансового менеджера. С него практически сняты задачи по информационно-аналитической работе: с 2015 г. приостановлен выпуск электронных бюллетеней, агрегировавших сведения, поступающие от атташе по науке, относительно текущего состояния и перспектив развития фундаментальных и прикладных исследований в соответствующих странах. Вместо них был запущен раздел общей дипломатической интернет-платформы (*France Diplomatie*) — Научный и технологический обозреватель в разделе «Научная дипломатия». Первичным сбором и обработкой публикуемых материалов занимаются другие службы МИД и Министерства высшего образования, исследований и инноваций, в то время как от ответственных за научную часть деятельности французских команд требуют результативной оперативной работы.

Закономерно, что в кадровом плане такой подход фаворизирует приём на службу не людей с академическим опытом, как это было раньше (сотрудников Министерства образования, университетских профессоров, видных учёных), а специалистов экономического и управленческого профиля. С профессиональной точки зрения важнейшим требованием становится не столько исследовательский потенциал и реноме

в научном сообществе, сколько умение перевести научный дискурс на язык цифр и финансовой рентабельности проектов. Аналогичные тенденции наблюдаются и в других функциональных областях французской дипломатической службы.

* * *

Анализ становления новой французской экономической дипломатии позволяет сделать вывод о её поступательном развитии и высоком адаптационном потенциале. Наличие политической воли лиц, принимающих решения (президент, правительство, высшее руководство МИД и иных уполномоченных органов), к реформированию, отвечающему реалиям национального и мирохозяйственного развития, выступает залогом устойчивости тренда на экономизацию дипломатической деятельности, осуществление которого продолжается.

Принимая во внимание исторически высокую склонность французского государства к регулированию функционирования национальной экономики, современная тенденция по формированию модели экономической дипломатии, в которой центральную роль играет МИД, представляется закономерной. Оснований полагать, что ситуация кардинально изменится в связи с избранием нового президента Э. Макрона в 2017 г., пока нет: до настоящего времени ни им самим, ни главой правительства Э. Филиппом не было сделано заявлений, свидетельствующих об обратном. Сигналов, позволяющих судить о смене курса, из самого министерства, после того как его возглавил Ж.-И. Ле Дриан, также не поступало.

Список литературы

- Астахов Е.М., Райнхардт Р.О. Государственная поддержка национального бизнеса на внешних рынках. М.: МГИМО-Университет, 2015. 268 с.
- Дегтерев Д.А. Экономическая дипломатия: экономика, политика, право. М.: Навона, 2010. 176 с.
- Зонова Т.В. Дипломатия: Модели, формы, методы. М.: Аспект Пресс, 2013. 348 с.
- Клинова М.В. Государство и частный капитал: от теории к практике взаимодействия в европейских странах. М.: Магистр, 2011. 400 с.
- Коннов В.И., Балышев А.В. Научная политика США: от концепций к практикам // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2012. № 2. С. 5–12.
- Райнхардт Р.О., Астахов Е.М. Перспективы применения количественных методов в исследованиях микроэкономической дипломатии // Эконометрические методы в исследовании глобальных экономических процессов: сб. тр. науч.-практ. конференции. М.: Анкил, 2013. С. 173–180.

- Райнхардт Р.О. Развитие итальянской модели самоорганизации научного сообщества в XVII–XIX веках // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. 2016. № 11. С. 43–49.
- Badel L. Pour une histoire de la diplomatie économique de la France // Vingtième Siècle. Revue d'histoire. 2006. № 2. P. 169–185.
- Bayne N., Woolcock S. (eds.) *The new economic diplomacy: decision-making and negotiation in international economic relations*. Aldershot: Ashgate, 2007. 391 p.
- Carron de La Carrière G. *La diplomatie économique*. Le diplomate et le marché. Paris: Economica, 1998. 224 p.
- Kesteleyn J., Riordan S., Ruel H. (eds.) *Business diplomacy* // The Hague Journal of Diplomacy. 2014. №4. 124 p.
- Renaud F. *Les diplomates: Derrière la façade des ambassades de France*. Paris: Nouveau Monde Editions, 2010. 393 p.
- Woolcock S. *EU Economic Diplomacy: Factors Shaping Common Action* // The Hague Journal of Diplomacy. 2011. №1–2. P. 83–99.

THE ECONOMIZATION OF DIPLOMATIC SERVICE AND SCIENTIFIC DIPLOMACY IN DEVELOPED COUNTRIES *FRENCH EXPERIENCE*

ROMAN RAYNKHARDT

MGIMO University, Moscow, 119454, Russian Federation

Abstract

The article focuses on the trend towards economization of the ministries of foreign affairs in many developed countries, using the case of the French diplomatic service. It deals with the MFA's increasing role in foreign economic policy, on the one hand, and the share of economic agenda in diplomats' work, on the other. In order to achieve these goals, the author provides an analysis of functioning of the French national system of economic diplomacy, which since 2012 has undergone a process of restructuring, aimed at enhancing the role of the ministry of foreign affairs in regulating of foreign economic activities. In fact, this reform constituted the government's reaction to the financial and economic crisis of the Eurozone in 2011–2012. The article examines the key dimensions of the current reform: activation of the "French teams"; personal involvement of the Minister of foreign affairs into economic diplomacy issues; promoting French high technologies and innovations on the world markets; diversification of foreign investment inflows in favor of developing countries; support of the foreign economic activity of small and medium-sized enterprises; introduction of a facilitated visa regime for businessmen from countries considered strategic partners. The article casts light upon the recent structural transformations in the economic diplomacy service, especially, on the establishment of the Directorate for French companies and the world economy at the MFA, introduction of the new positions dealing with foreign economic activities, as well as organizations of events aimed at promoting economic ties. It also contains preliminary results of the reforms depicted by the dynamics of FDI flows, number and price of contracts between French companies and foreign investors, job growth on joint enterprises, number of French business units penetrating foreign markets. The author outlines the trend of the MFA playing a dominant role in the elaboration of the general foreign economic strategy alongside tactical policy-making. On the example of such an important field as scientific diplomacy, the author illustrates that the reform's approaches are also being implemented in specific functional

diplomacy tracks. However, taking into account the ongoing reformation process, evaluating its overall results may be considered somewhat untimely.

Keywords:

economic diplomacy; economy of France; diplomacy of France; national export promotion; foreign investment attraction, scientific diplomacy.

References

- Astakhov E.M., Raynkhardt R.O. (2015). Gosudarstvennaia podderzhka natsional'nogo biznesa na vneshnikh rynkakh [State support for national business on foreign markets]. Moscow: MGIMO–University. 268 pp.
- Badel L. (2006). Pour une histoire de la diplomatie économique de la France // Vingtième Siècle. Revue d'histoire. No. 2. P.169–185.
- Bayne N., Woolcock S. (Eds.). (2007). The new economic diplomacy: decision-making and negotiation in international economic relations. Aldershot: Ashgate. 391 p.
- Carron de La Carrière G. (1998). La diplomatie économique. Le diplomate et le marché. Paris: Economica. 224 p.
- Degterev D.A. (2010). Ekonomicheskaya diplomatia: ekonomika, politika, pravo [Economic diplomacy: economics, politics, law]. Moscow: Navona. 176 pp.
- Kesteleyn J., Riordan S., Ruel H. (Eds.). (2014). Business diplomacy // The Hague Journal of Diplomacy. No. 4. 124 p.
- Klinova M.V. (2011). Gosudarstvo i chastnyi kapital: ot teorii k praktike vzaimodeistviia v evropeiskikh stranakh [The State and private capital: from theory to practice of cooperation in European countries]. Moscow: Magistr. 400 p.
- Konnov V.I., Balyshv A.V. (2012). Nauchnaia politika SShA: ot kontseptsii k praktikam [United States Science Policy: from Concepts to Practices] // Herald of the Peoples' Friendship University of Russia. International Relations. No. 2. P. 5–11.
- Raynkhardt R.O., Astakhov E.M. (2013). Perspektivy primeneniia kolichestvennykh metodov v issledovaniiah mikroekonomicheskoi diplomatii [Prospects for applying quantitative methods in microeconomic diplomacy studies] // Jekonometricheskie metody v issledovanii global'nykh jekonomicheskikh processov: Sb. trudov nauchno–prakt. konf. [Collection of scientific papers of the conference 'Econometric methods in global economic processes studies']. Moscow: Ankil. 2013. S. 173–180.
- Raynkhardt R.O. (2016). Razvitie ital'ianskoi modeli samoorganizatsii nauchnogo soobshchestva v XVII–XIX vekakh [Development of the Italian Model of Self-Organization of Scientific Community in the 17–19th Centuries] // Bulletin of the Southern Federal University. Pedagogical Sciences. No. 11. P. 43–49.
- Renaud F. (2010). Les diplomates: Derrière la façade des ambassades de France. Paris: Nouveau Monde Editions. 393 p.
- Woolcock S. (2011). EU Economic Diplomacy: Factors Shaping Common Action // The Hague Journal of Diplomacy. No. 1–2. P. 83–99.
- Zonova T.V. (2013). Diplomatiia: Modeli, formi, metodi [Diplomacy: Models, forms, methods]. Moscow: Aspekt–Press. 348 p.